

«ВСЕ, КАК ПРЕЖДЕ...»

(ВОЗВРАЩАЯСЬ К
ДАВНО НАПЕЧАТАННОМУ)

Разбирая свои архивы, я обнаружил статью «Когда проходит молодость!», написанную мной более 17 лет тому назад и тогда же опубликованную в «Московском комсомольце». Поскольку, как мне кажется, она отнюдь не потеряла сейчас своей актуальности, я просил редакцию предоставить место для опубликования отдельных ее фрагментов. Конечно, конкретные примеры приведенные в статье, уже устарели, но, как ни странно, сейчас аналогичных фактов можно найти не меньше, и те же вопросы остались доселе не решенными.

**

...Симфония отзвучала, и зал потонул в шквале аплодисментов. У всех на устах было имя никому доселе неизвестного автора - дебютанта. А когда на эстраде появился застенчивый мальчик в скромном гимназическом мундире, овации вспыхнули с новой силой. На следующий день газеты сообщали об успехе Первой симфонии молодого композитора Александра Глазунова. Было это в зале Петербургского дворянского собрания 29 марта 1882 года, и автору едва исполнилось семнадцать лет...

...Концерт закончился, и зал разразился бурными аплодисментами. Раскланиваясь вышел немолодой брянет с седеющими висками. А на следующий день газеты сообщили об успехе симфонии молодого композитора М. Было это в 1955 году в зале им. Чайковского,

и автору исполнилось тридцать пять лет...

**

В биографиях великих мастеров искусства почти всегда существуют строгие разграничения на временные периоды. Все мы знаем стихи молодого Пушкина и знаем его произведения зрелого возраста. Великий поэт умер в 37-летнем возрасте, но почему-то никому не приходило в голову называть его творчество творчеством молодого поэта! А Шуберт, в 27 лет закончивший свой жизненный путь? А Лермонтов? А Байрон? Вспомним, наконец, нашего гениального современника Д. Шостаковича. Он был признан законченным, зрелым мастером, далеко не достигнув возраста нынешних «молодых», 37—38-летних!

Почему же многие музыканты, писатели, артисты, получившие в юном возрасте отличное профессиональное образование или прак-

тическую подготовку, по странной умилно - ханжеской традиции тянут за собой чуть не до сорокалетнего возраста приставку «молодой», постепенно прчинающую ироническую, а порой и обидную окраску?

По поводу наболеевого вопроса о молодых справедливо и горячо писал Д. Кабалевский, поставивший вопрос прямо: кого называть молодыми композиторами? Ведь у нас давно миновало то время, когда «вундеркинда» держали в бархатном костюмчике, в коротких штанишках до появления усов, а иногда и лысины.

По существующему положению некоторые категории артистов — балета, цирка, оркестра, детских театров — уже к сорока годам имеют право на полную пенсию. Таким образом, проведя всю свою творческую жизнь в «молодых», побывав в зрелых мастерах лет пять, артист становится заслуженным пенсионером!

Правда, откровенно говоря, есть некоторое количество деятелей литературы и искусства, которых вполне устраивает многолетняя приставка «молодой». Ведь скидка на молодость позволяет оправдывать творческую и профессиональную неполноценность, дает возможность работать небрежно, не в полную силу. Опять же 30—32-летний композитор или артист с солидным опытом за плечами, принимая участие в творческих конкурсах молодежи, имеет явное преимущество перед своими коллегами, только что закончившими профессиональное образование и

делающими первые робкие шаги на сложном пути творчества. Весьма удобное преимущество! А творческие организации могут, ссылаясь на обилие «молодежи», произносить горделивые тирады о «выращивании кадров» и «выдвижении молодых»!

**

...Конечно, 32—38 лет — не старость! Но это уже чуждая юность, не та молодость, которую надо бесконечно и умилно подчеркивать. Это возраст человеческой зрелости, полного развития творческих сил, техники, мастерства. В это время художник уже обязан быть мастером и ему не нужны ни снисходительность, ни скидки...

[«Московский комсомолец», 25 января 1959].

...Где же все-таки она, эта грань между молодостью и зрелостью? Может, у геронтологов есть какие-нибудь точные водоразделы? Кажется мне, что этот вопрос можно, наконец, решить. И во всяком случае, пора бы прекратить применять ответственный термин «молодые» с сопутствующими ему умилностью и всепрощением к зрелым мастерам, уже немало лет как перешедшим предельную грань комсомольского возраста. И никакими ссылками на диспропорцию между физической акселерацией и духовной инфантильностью оправдываться не надо. И не надо также неверно истолковывать слова Маяковского: «Лет до ста расти нам без старости».

Никита
БОГОСЛОВСКИЙ.

Р. С. Прошлой зимой в Центральном Доме литераторов состоялись несколько «Вечеров молодых поэтов». Я заинтересовался их возрастом: подавляющему большинству из них было от 34 до 38 лет. Лет до ста расти?..

Н. Б.

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЦ
Г. МОСКВА

5- АВГ 1976